

образования и процесса обучения / М.В. Кларин // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – № 5 (26). – С. 97-108.

3. Кондаков, А. Новая «нормальность» жизни и образования [Электронный ресурс] / А. Кондаков // Качество образования. – 2020. – Режим доступа: https://vogazeta.ru/articles/2020/8/20/quality_of_education/14420-novaya_normalnost_zhizni_i_obrazovaniya. – Дата доступа: 01.09.2020.

4. Краснова, Л.А. Содержание образования: традиции и перспективы развития / Л. А. Краснова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – № 4 (19). – С. 35-44.

5. Радионова, Л.А. Концепция образования вызовы современности / Л.А. Радионова // Вести БГПУ. – 2015. – №2. – С. 16-19.

6. Розин, В.М. Диалог с настоящим и будущим / В.М. Розин // Тьюторское сопровождение. – 2012. – № 1. – С. 6-14.

УРОВНИ САМОСОЗНАНИЯ И ПРОБЛЕМА САМООБОСНОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

LEVELS OF SELF-AWARENESS AND THE PROBLEM OF SELF-JUSTIFICATION OF EDUCATION

М.А. Шкєпу

M.A. Shkєpu

Институт проблем современного искусства
Национальной академии искусств Украины
Киев, Украина

Modern art research institute National academy of arts of Ukraine
Kyiv, Ukraine

e-mail: mariiashkєpu@gmail.com

Стержнем становления самосознания является его восхождение до теоретического понимания индивидом своей универсальной сущности. В филогенетическом восхождении самосознание в сжатом виде повторяет логику онтогенеза – основные этапы логики исторического процесса. Векторность такой логики представлена развитием орудийности труда, форм материального производства, которые отражаются в сфере познания в виде категорий и законов развития. Система образования может быть состоятельной в том случае, если она строится по принципам воспроизведения материальной и идеальной логики исторического развития.

The inner core of the formative levels of individual self-awareness is in the rise of self-awareness to the level of theoretical understanding of one's universal essence. The phylogenetical rise of a person's theoretical self-awareness constitutes a condensed replication of the logic of ontogenesis, i.e. the main stages of the logic of the historical process. The vectoral nature of such logic is reflected by the development of mechanized labour and forms of material production revealed in the domain of knowledge in the form of

ideas, categories, and world development laws. An educational system can be sustainable only if it is built on the principles of the reproduction of material and ideal logic of historical development.

Ключевые слова: образование; самосознание; мышление; логика предмета; логика истории; категории; законы; философское основание.

Keywords: education; self-awareness; thought; object logic; historical logic; categories; laws; philosophical foundation.

Введение. Логика становления теоретического самосознания человека до сих пор не применяется как осознанный принцип методологии построения образовательного процесса. И не потому что её выведение невозможно, а потому что фактор отсталости познания от достижений классической философии остаётся определяющей проблемой XX-XXI столетий. Одновременно с регрессией господствующих идеологий в пространство неклассического идеализма, подобная отсталость введена в новую степень, что обуславливает новый виток деградации образовательных систем, начиная от дошкольного и заканчиваясь высшим образованием. В таком случае, документ о высшем образовании формален во всех смыслах. В фундаментальном аспекте формален несоответствию тождеству высшего образования с высокообразованным умом (Г.В. Белинский). Такой ум равен мышлению фундаментальными закономерностями. В профессиональном аспекте диплом формален своей отдалённостью от динамики профессионализма и максимальной приближённостью к феномену «профессионального кретинизма» – ограниченной привязанности к частичной сфере деятельности вне понимания её связи с целым. Положение дел проблемно и обуславливает необходимость возвращения к основанию закономерностей становления теоретического самосознания человека.

Логика становления самосознания категориально выражена Гегелем в «Феноменологии духа» [3] и выводится императивом повторения онтогенеза в филогенезе. Иными словами, классик обосновывает, что логика становления индивидуального самосознания в сжатом виде повторяет логику истории духа. Памятуя о том, что Гегель был объективным идеалистом, под логикой духа следует понимать логику истории.

Особенности становления теоретического самосознания человека исследовались советским философом Э.В. Ильенковым [4; 5] в контексте всеобщих проблем диалектической логики и методологии её опредмечивания в способ формирования универсального типа мышления обучающихся. Практика проблемного обучения в формировании теоретического самосознания эффективно реализована киевским философом В.А. Босенко [1]. Автором данной статьи предложено своё обобщение закономерностей исследуемого феномена [6], в котором выводится

взаимосвязь становления самосознания с логикой исторического процесса. Но основной массив исследований феномена самосознания ограничивается частностями, описаниями аспектов в отрыве от фундаментального основания философии как формы общественного сознания. Таким образом, феномен самосознания отрывается от фундаментального основания логики форм практической деятельности в истории, что провоцирует отрыв содержания самосознания от императивов должностования человеческой сущности. Закрепившись в качестве размытой предпосылки, такой отрыв не становится эффективным принципом системы образования. Результат не только печальный, но и катастрофичный! Ибо, включаясь в политическую деятельность, самосознание просвещённого невежества способно вымостить дорогу в ад.

Основная часть. Отличие самосознания от сознания заключается в обращённости рефлексии человека на самого себя. Но такая рефлексия может быть аморфной, если она расплывается в этнических, социальных, культурологических попытках самоидентификации индивида в обход его сущностной самоидентификации. Ибо *самосознание суть теоретическое осознание человеком своей универсальной сущности.* Универсальность предстаёт атрибутом общности человека, поскольку он продукт и субъект общественной деятельности. Это осевой принцип понимания основания и меры возможности развития индивида как вершины развития мира вообще.

Вместе с тем, наличие сознания является мерилем человека как вершины развития материального мира только относительно «слепой» природы. Относительно самого человека сознание выступает критерием саморазвития лишь тогда, когда конституируется в статусе сущностного самосознания. Если обобщить достижения истории психологии и форм общественного сознания (искусства, философии, науки, морали, религии и политики), можно выделить три определяющих этапа повторения онтогенеза в филогенезе как три определяющих этапа становления самосознания.

Первый этап (и уровень) – это индивидуально-психологическое самосознание, которое можно выразить отношением «Я-другие Я». Оно возникает приблизительно в трёхлетнем возрасте ребёнка, когда он перестаёт говорить о себе в третьем лице и, соответственно, начинает выражать себя местоимением «Я». Филогенез такого пробуждения самосознания как выделения себя из окружающего мира (природы, людей) в сжатом виде повторяет онтогенез становления первобытного общества. Только на этапе первобытной *цивилизации*, когда, в отличие от дикости и последующего за нею варварства (т.е., от периода присваивающего, добывающего хозяйства), человек переходит к производящему хозяйст-

ву. Этот переход сопровождается освобождением времени, что обуславливает возможность «заняться собой», обернуть взгляд на самого себя.

Второй этап становления самосознания можно выразить отношением «Я-другое Я», когда расплывчатое и случайное отношение с «другими Я» конкретизируется отношением с определённым человеком. Это качество самосознания завершает своё становление в так называемом переходном возрасте и выражает свою суть в так называемой «первой любви». А «первая любовь» не случайно платонична. И, как правило, «первая любовь» несчастливая. Но все несчастливые «любви» являются концентрированным выражением социального, культурного неравенства, которое не осознаёт себя. Впрочем, мировая история демонстрирует проявления этого неравенства, когда, за редкими случаями, заключение браков не имело ничего общего с любовью. В концентрированном виде этот феномен представлен в «Человеческой комедии» Оноре де Бальзака как феномен политической экономии. Онтогенезом филогенеза второго уровня самосознания являются все классовые общества, основанием возникновения которых было общественное разделение труда. Последнее обусловило не только частную собственность на средства производства, не только возникновение классов, государства и извращённой функциональности идеологии. Оно было необходимым основанием для возникновения форм общественного сознания, а в целом, основанием для познания эмпирически неочевидного – фундаментальных законов развития мира в мышлении, в эстетике, в человеческой воле.

Следовательно, самосознание второго уровня должно завершаться познанием этих законов. Осознав это, Гегель «перевёл» «Науку логики» на более доступный вариант «Энциклопедии философских наук» для учеников гимназий! И мы уже должны понимать, насколько система современного образования отстаёт от самоё себя, ибо не только учащиеся современных гимназий, но и студенты ВУЗов получают диплом без того, чтобы мыслить категориями и законами развития природы, общества и самого мышления. Эти несмышлёныши, без всякого зла и не ведая об этом, продолжают в дальнейшем сеять неразумное, недоброе и невечное. А пребывающие в юном возрасте, когда хочется, чтобы всё желаемое было «здесь» и «теперь», становятся слепым орудием в руках сознательных манипуляторов.

Поскольку же классовые общества завершаются периодом буржуазных революций, то «революционность» юношеского возраста сочетает свой максимализм с неприятием всего, что подпадает под категории неравенства. Правда, в силу отсутствия понимания закономерностей устройства общества, такое неприятие приобретает довольно широкую

палитру интерпретаций. Примером может служить попытка студенческой социальной революции в США в 60-х годах XX века, закономерно превратившаяся в «сексуальную революцию», а также студенческие волнения во Франции конца 60-х прошлого века. О студенческих «движениях» 90-х и говорить не приходится.

Третий этап самосознания можно определить как «Я-Человечество», но, поскольку его практические параметры в современном мире или отсутствуют, или проявляются исключительно в деструктивных функциях, в этом тексте мы на нём сосредотачиваться не будем.

На каком же основании должна строиться система образования всех уровней, чтобы соответствовать своему понятию? *Очевидно, что общеобразовательный и профессиональный уровень могут быть адекватными логики предмета познания, когда логика предмета общественных, естественных и профессиональных наук (дисциплин) опираются на логику их предметно-практического и теоретического генезиса!* Вне такого воспроизведения в программах обучения учебный процесс зависает в воздухе, становится похожим на условное здание, у которого нет фундамента, стены «склеены» из смеси нестойких материалов, крыша «поехала» (она действительно «едет» у всех обучающихся), вместо окон и дверей зияют пустоты, сквозь которые «дует ветер» в головах.

Философским обоснованием системы образования является принцип сущности человека, доразвитый до конкретных периодов самосознания и доведённый до профессионального образования такого уровня, который предполагает преодоление односторонности, частичности, фрагментарности – того, что классики называли профессиональным кретинизмом.

Но современная система образования не только не решает эту проблему, но и продуцирует её деструктивные модусы. И, поскольку так называемая «постреальность» (какие только убогие понятия не придуманы для обозначения реальности в наступившем после «холодной войны» хаоса!) сопровождается обострением всех социальных противоречий, этот многочисленный отряд возрастных революционеров, с непримиримой страстностью возраста и с багажом отсутствующих знаний и понимания фундаментальных противоречий современной истории, во все тяжкие пускается в политику. Ему невдомёк, что его пользуют. Ему неизвестно (ибо ему и не объясняли), что студенчество, как и интеллигенция в целом, не является субъектом истории. Что субъектами истории являются класс собственников производительных сил и класс, выступающий производительной силой. А студенчество и интеллигенция могут стать субъектами истории только примыкая к тому или иному классу, но не сами по себе. А знание, к какому классу примыкать, долж-

но совпадать со своим историческим интересом, но не всегда совпадает. Именно в этой трансфузии к политической деятельности и проявляется самообоснование образования как самообоснование политики, их неразрывная взаимосвязь.

Психология подобной инверсации интереса и воли требует постижения. В классическом времени-пространстве Гегель выявил две закономерности феноменологии как две возможности, по воле случая равнозначно реальные для индивидуального становления. Для понимания этого феномена достаточно сравнить ту феноменологию духа, которую он включил в «Философию духа» и собственно «Феноменологию духа». В стихии истории, индивидуальное историческое сознание не было защищено от возможности превращения в истерическое сознание. Точнее, историческая страсть могла сосуществовать и даже трансформироваться в истерическую страсть надрывающегося под великими и ничтожными обломками исторического процесса мелкого обывателя. (Трагедия современной истории усугубилась тем, что обывателями по потребностям и способу самореализации стали и те, кто брал на себя задачу истребления основ обывательства). В историко-феноменологическом аспекте *степень напряженности опосредствований всегда уступает степени напряженности человеческих страстей, хотя гносеологически их опережает.* А последние, несмотря на господство материального интереса в эволюционной истории, не совпадали с экзистенциальной мотивацией практических действий ложно понимаемого преобразования реальности. Поэтому, в силу категориальных скачков теоретического познания, некое историческое пространство выступает «ойкуменой». «Ойкумена» возникает как обнаженность Основания в этом слепом и одновременно грозно возвышенном монистическом совпадении сознания, действия и самого Основания. В совпадении, внушающем ужас не только тогда, когда проявляется как регрессивная инверсация Основания, но и тогда, когда проявляется его позитивная положенность.

Но существует дополнительная проблема – философия, которая должна бы обосновывать основы и методологию формирования теоретического самосознания, образовательные стратегии и тактику их практической реализации, сама лежит в руинах фрагментарности «концепций», «точек зрения», «интерпретаций». Неуравновешенность бытия и его раздвоение вплоть до шизофренического самоощущения в истории. Поиск истины, ориентированный исключительно на ее отрицание, попытка возвращения к основанию, осуществляемая во имя его разрушения. Вполне неестественно, что это абсолютная утрата реальности, сопровождающаяся уменьшением человека, сжатием его до осознания своей незначительности.

В самый разгар приснопамятной перестройки академик, директор Института философии им. Г.С. Сковороды В.И. Шинкарук написал статью «Философия и политика», в которой высказал свои ожидания и сомнения относительно того, что политики обратятся за советом к философам, что политическая деятельность будет опираться на философское обоснование путей общественного развития. И ожидания, и сомнения были правомерны. Оправдались только сомнения. И понятно, сколько в них было печали и боли. Но представим себе невообразимую ситуацию, что, осознав катастрофичность тупика, в который они загнали мир, политики обратятся за советом к современным философам с вопросом «что делать»? Способна ли современная философия обосновать основание (не предпосылки и условия, которые устойчивы только в случае их производности от объективного и фундаментального основания истории) выхода из этой ситуации, если она сама совершила умопомрачительный прыжок в различные вариации идеализма? Причём, с преобладанием идеализма субъективного.

Легко убедиться, что обоснование тем и методологии научных исследований по философии, включая философию образования, в большинстве научных исканий не содержит фундаментальное основание исторического развития, не опираясь на которое философия не может достигнуть собственной имманентности (можно привести огромный список источников, но кто бы решился это сделать?). Это как в математике, которая оперирует натуральными, иррациональными и другими числами, но не объясняет природу самого числа. Впрочем, математике это простительно, ибо природу числа объясняет философия, но диалектику чисел математики тоже не по Гегелю учат. В ином случае, к примеру, современная математика смогла бы доразвить «теорию математических катастроф» до «математической теории катастроф» и продемонстрировала бы другим наукам путь восхождения к единой науке – науке истории. Между тем, отсутствие обоснования науки истории и развития таковой спровоцировало внутренний конфликт истории реальной, которая, по определению Дж. Ваттимо, «стала всемирной, но не стала всеобщей». Автор правомерно утверждает, что «О прогрессе можно говорить, только если существует *одна* история» [6, с. 9]. Всемирной история стала уже при развитом промышленном капитализме, а информационные технологии только возвели её (всемирность) в новую степень. В отчужденном основании «всемирность» и «всеобщность» истории достигли апогея конфликтности, ибо по своей природе эти два понятия и их объективное содержание должны были бы быть тождественным выражением диалектического противоречия всеобщей сущности и всемирного существования.

Беда в том, что и современная философия не открыла для себя этот путь. И тогда... вместо основания в самообосновании наводятся частные предпосылки, нередко не обладающие определяющей существенностью, что автоматически суживает масштаб научных поисков. Возможно, это упущение является причиной отсутствия современных фундаментальных исследований. Но одним основанием мы же должны обладать! И оно должно быть объективным! В пределах субъективности дискуссии невозможны ни по логическим, ни по этическим соображениям. Если же объективное основание объявляется непознаваемым, то дискуссии отрицаются агностицизмом. Имеет место быть самоотрицание философии. По меньшей мере, в нескольких определяющих функциях, которые она взяла на себя давно, но продолжает приписывать их себе безосновательно. И всё «во имя человека и во благо ему». Отсюда обилие концепций с новизной интерпретативного характера других концепций и философских систем. Оправданием такого положения дел может быть разве то, что в культуре уже всё сказано. Проблематичным становится будущее. Но «надо иметь за собой будущее, иначе твоё поведение необъяснимо» (Т. Манн). Философ не может заботиться только о себе и собственном будущем.

Тотальная проблематичность человека в современном мире актуализирует возведение его в основание концептуальных построений всех философских направлений. Тем не менее, преодоление основания дуализма сущности в теоретическом пространстве без преодоления расщепления основания современной истории невозможно. Таким образом, не отрекаясь от всеобщности природы человека, дуализм продолжает конституироваться как частность. Происходит инверсация абстрактной сущности объекта исследования и предмета его реального содержания, размывающая теоретическое основание самих исследований. Человек как принцип и принципы философских основ человека остаются отчуждёнными – мера самоидентификации индивида за пределами сущности исторического времени (за пределами абсолютного времени) предстает как *не-по-мерность*, как «безмерность в мире мер». Безмерность человека предстает его наличным бытием, утверждаясь в видимости самодостаточности его предметной достоверности. Поскольку же человек предметен даже в абсурде, то вещи и становятся его мерой.

Порабощённая условиями существования, безмерность становится утраченным основанием, в котором присутствует тождество объективных и субъективных предпосылок дальнейшего распада истории. А отсутствие субстанциальности предметности исторического мышления превращается в *недостаточное основание, несостоявшееся самоопределение*. Возникает суммарная ординарность одинаковости, ибо, как

известно, массе не хватает ни времени, ни терпения, ни знаний удостоверить в том, какая мощь скрыта под обыденностью. Страшно то, что эту фундаментальную мощь истории подменяет мощь нетерпимости и незнания – именно незнание становится силой. И никуда нам не деться от ответственности за печальный исход сомнительного качества и ограниченного масштаба философского просвещения. Как будто ничего не изменилось с тех пор, как Фейербах констатировал, что философия будущего имеет задачу вернуть философию из царства душ усопших в царство душ живых и телесных. Преобладание феноменологических исследований в духе феноменологии Гуссерля вполне адекватны субъективизму интерпретаций современного мира, но, при игнорировании феноменологии Гегеля как необходимого звена образования, никак не способствуют восхождению обыденного рассудка до теоретического разума. И хотя лишь первая часть гегелевской «Феноменологии духа» содержит восхождение индивидуального сознания до понятийной всеобщности разума (что не могло быть иначе в системе гегелевского идеализма), важно, чтобы субъект в личном становлении прошёл исторические ступени становления всеобщего в идеальной форме (разума), а разум прошёл бы этот путь с необходимостью. Основание в совпадении первого и второго становления превращается в основание Личности. Отсюда гегелевское утверждение: «...есть выводы, которые представляют собой лишь более подробное развитие некоего принципа, и есть выводы, предоставляющие собой переход к более глубоким принципам. Исторический момент в исследовании состоит в том, чтобы указать, каким лицам принадлежит такое дальнейшее углубление и раскрытие мысли» [7, с. 64].

Негативность трансценденций экзистенциальности алогична, ибо непосредственные проявления всеобщего понятийно не определяемы, а экзистенция выводит себя из логики развития, абсолютизацией собственной чувственной непосредственности отрицает логику как таковую. Критерий достаточности основания в таком случае не способен высвечивать себя в русле *единого – единства мира*. Исчезновение же логического из сферы непосредственного подчиняет последнее роковому, мистическому, неведомому, конечному. И конечность экзистенциального сознания определяется не *временным пределом истории, и не историческим пределом времени*, а агонией субстанциально опустошённого времени во времени крайнего обострения субстанциальных противоречий истории. А ведь разрешение этих противоречий предполагает *практическое обоснование всеобщего основания всеобщей истории*. Да, сложно. Очень сложно. Но проще быть не может. Пренебрежение этой сложностью и обусловило феномен несоответствия примитивных представ-

лений общественного сознания предельно сложным историческим процессам. Но практическое обоснование основания в основании образовательной системы невозможно без восхождения философии в сферу критики основания современной действительности. Это принципиально иное, чем описывание ее недостатков. Речь идёт о новой форме диалектики. Её основным модусом является деятельность по логике такого предмета, который сам предстаёт преобразованием отчуждённого основания исторического развития. Об этом, не выполняя свою миссию, не спорят и не пишут философы.

Заключение. Методологические и методические основания системы образования требуют включения логики истории в логику изучаемых дисциплин и доведения семантики образования до сущностного самосознания человека. Воспроизведение онтогенеза в филогенезе является атрибутивным звеном в формировании теоретического мышления в соответствии с объективными закономерностями развития истории и научной картины мира. Без реализации такой необходимости высшая школа выпускает в мир молодых людей, которые обречены растеряться и потеряться в паутине сложнейших противоречий информационного моделирования и манипулирования общественным сознанием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Босенко, В.А. Воспитать воспитателя / В.А. Босенко. – К.: Либидь, 1990. – 322 с.
2. Ваттимо, Дж. Прозрачное общество / Дж. Ваттимо. – М.: Логос, 2003. – 120 с.
3. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель Перевод Г. Шпета. Репринтное воспроизведение издания 1959 года. – СПб.: «Наука», 2006. – 444 с.
4. Ильенков, Э.В. Диалектическая логика / Э.В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1984. – 319 с.
5. Ильенков, Э.В. Школа должна учить мыслить / Э.В. Ильенков. – М.: Воронеж, 2002. – 49 с.
6. Шкепу, М.А. Архитектоника общественного времени / М.А. Шкепу. – К., КНТЕУ. 2010. – С. 118-151.